

Чернышева Анна Владимировна, к.ф.н., доцент,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана, г. Москва

Бубашвили Элина Михайловна, студентка,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана, г. Москва

**ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО СТРАХА
В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА: ПОЗИТИВНЫЙ АСПЕКТ
THE PHENOMENON OF SOCIAL FEAR
IN POSTMODERN SOCIETY: THE POSITIVE ASPECT**

Аннотация. Особое внимание в статье уделяется феномену социального страха, выявлению его значимости как для автономии личности, так и общества в целом. авторы подчеркивают, что в каждой сфере человеческой деятельности обязательно содержится определенное количество страхов, содержание которых может значительно различаться в зависимости от требований социокультурной реальности.

Abstract. The authors of the article pay special attention to the phenomenon of social fear, revealing its significance both for the autonomy of the individual and society as a whole. The article emphasizes that each sphere of human activity necessarily contains a certain number of fears, the content of which can vary significantly depending on the requirements of socio-cultural reality.

Ключевые слова: социальный страх, общество постмодерна, положительные аспекты социального страха, социология эмоций, социология страха.

Keywords: social fear, postmodern society, positive aspects of social fear, sociology of emotions, sociology of fear.

Социальное взаимодействие в обществе постмодерна стоит рассматривать в многообразии подходов и понятий, соответствующих гетерогенности этого общества. Поэтому, прежде чем говорить о феномене социального страха, обратимся к содержанию и анализу таких терминов, как «социальное» и «постмодерн».

В социо-гуманитарных науках понятие «социальное» охватывает все особенности человеческого сообщества, включая весь спектр межличностных отношений и все многообразие социальных процессов, происходящих в обществе. Так, П.А. Сорокин считает важными признаками любого социокультурного феномена значимое человеческое взаимодействие двух или более индивидов, в ходе которого один индивид стремится явно или скрытно оказывать воздействие на сознание и поведение другого [12].

Г.В. Осипов определяет «социальное» как совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений данного общества, интегрированную в процессе взаимодействия индивидов или групп в конкретных условиях места и времени, которая проявляется в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, явлениям и процессам общественной жизни [11]. Такое понимание «социального» и будет являться основой нашего исследования, поскольку помогает моделировать ситуации формирования страха и представляет неразрывность явлений, происходящих в обществе.

Что касается содержания понятия «постмодерн», мы будем исходить из определения С.А. Кравченко, в котором «постмодерн» понимается как постсовременность, эпоха с качественным увеличением неопределенности многих социальных реалий, связанная со случайностью, многовариантностью и альтернативностью развития [9]. Общество постмодерна определенно осознает имеющуюся в его распоряжении сферу обширных, альтернативных возможностей, реальность которой создает специфичную базу необходимую исследователю для анализа процессов настоящего и будущего. В связи с непрерывным комплексным изменением в обществе постмодерна образуется

уникальное количество составляющих, которые помогают человеку сохранить свою целостность и воспринять резкое увеличение всевозможных новшеств. Именно эти характеристики, изменившие сознание индивида, привнеся в него сложность восприятия ситуации, будут взяты нами за основу дальнейшего исследования, чтобы более качественно раскрыть положительные аспекты социального страха.

Основная задача исследователя общества постмодерна – выявить и проанализировать избыточность происходящих в нем изменений, поскольку именно постмодерн позволяет зафиксировать окружающую нас фрагментарность и децентрированность, характеризующуюся неупорядоченностью социальных процессов.

Теоретики постмодерна создают новую модель репрезентации социальных явлений, пытаются разработать структуру, способную помочь нам понять место страха в социальной жизни. Заметим, что в отличие от биологического, социальный страх может быть менее заметным, человек может не обращать на него внимание и принимать за обыденность, быстро адаптируясь к его особенностям или путая с состоянием нестабильного эмоционального фона. В истории социо-гуманитарного знания можно найти достаточное количество авторов, которые подтверждают идею неоднозначности и сложности общества данной эпохи, из-за возрастания стремления к новому, что в свою очередь приводит к повышению уровня страха у людей. К примеру, Ж. Деррида обращает внимание на то, что в постмодернистском обществе нет однозначных и универсальных истин, все представления о мире зависят от контекста, являются результатом социальных конструкций и договоренностей [6]. В соответствии с этим он критикует логоцентризм за сведение мышления к бинарности, жесткую центрированность и присущее снижение ассоциативного потока мысли. В свою очередь, Ж.-Ф. Лиотар, критически оценивая последствия постмодерна, подчеркивает случайность выбора, с которым сталкивается человек в условиях неожиданности [10]. Этот выбор становится все более индивидуализируемым и

произвольным. Однако, осознанное использование выбора дает свободу, служит регулятором нашего внутреннего состояния и наполняет жизнь собственным смыслом.

В современной социологии проблематика социальных страхов изучается в рамках социологии эмоций, согласно которой, социальный страх – эмоциональное состояние, возникающее в результате противоречия огромного числа потребностей и интересов, ожиданий социальных субъектов от существующих способов совместной деятельности, ранее заложенных в обществе. Причинами социального страха выступают различные явления и процессы общественной жизни, сдерживающие удовлетворение потребностей и реализацию интересов субъектов жизнедеятельности общества. «Страх – эмоция, которая явно проявляется в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направлена на источник действительной или воображаемой опасности» [7]. Как правило, страх является универсальным индикатором в динамике культурных и социальных изменений. Он прогнозирует возникновение нежелательных последствий при попытках нарушить какие-либо общеизвестные правила и закономерности. Действительно страх предупреждает человека в случае возникновения у него намерений пойти наперекор существующим принципам, идеалам, ценностям, которые разделяются большинством и необходимыми для жизнедеятельности общества.

Под социальным страхом обычно понимается состояние беспокойства, возникающее вследствие несоответствия поведения ожиданиям и оценкам окружающих [4]. Страх, как социальный феномен есть факт коллективных представлений и проекция общественного сознания или социальных настроений, то есть факт коллективной жизненной реальности. Социальный страх – это социально-типическое состояние беспокойства социальных субъектов, возникающее в условиях деформации системы воспроизводства жизнедеятельности общества и основанное на ожидании возможного, но не

неизбежного лишения условий, средств и способов удовлетворения потребностей и реализации насущных интересов и притязаний [2].

Социальные страхи имеют когнитивную природу, они возникают в ходе социализации, в самых различных ситуациях и, зачастую, не зависят от величины опасности и степени угрозы личности. Современные исследования социальных страхов и тревог населения показывают, что страхи превращаются в массовое социальное явление; люди живут и развиваются в определённой культурной среде, на них оказывают воздействие социальные институты, средства массовой информации, и не всегда возможно сразу отличить необходимые знания, навыки от чувств и эмоций, что повышает способность приобретать тревоги и страхи [1].

Сравнение характеристик социальных страхов, предлагаемых учеными, показывает, что при всем разнообразии определений и подходов страх сегодня достиг уникального количества и качества, поэтому он заслуживает статуса центрального описательного признака общества, а, следовательно, необходимо более подробно выделить общие тенденции исследуемого явления.

Практически все страхи относятся к социальным, поскольку они детерминированы как социальной статикой (социальные институты, обеспечивающие социальный порядок), так и динамикой (общественными процессами) [3]. В то же время, социальность страхов является атрибутом для всех социальных субъектов – от личности как совокупности общественных отношений до общества в целом. Даже страхи перед природными катаклизмами социальны. При заражении воздуха, извержении вулкана, распространении эпидемий степень защищенности населения от подобных разрушительных переворотов будет определяться уровнем охвата данным страхом. В связи с этим стоит акцентировать внимание на коммуникативных причинах социальных страхов, которые рождаются при самом взаимодействии, ожидании или внушении. Социальный страх основывается на процессах как личностного, так и группового взаимодействия, и в большинстве случаев сопровождается ожиданиями социальных общностей или реальными ситуациям их жизни.

В действительности, чем шире круг социального общения индивидов и групп, их вовлеченность в различные аспекты общественной жизни и различные виды деятельности, тем шире диапазон страхов. Поэтому можно говорить о следующих типах страхов: повседневные страхи; страхи, вызванные проблемами конкретного общества; страхи, связанные с глобальными явлениями и мировыми проблемами [2]. Существует огромное количество различных социальных страхов, среди которых чаще всего встречаются: страх критики; страх быть отвергнутым; страх оказаться в центре внимания; страх показаться неполноценным; страх начальства; страх новых ситуаций; страх предъявлять претензии; страх не суметь отказать в требовании; страх сказать «нет» [5].

Социальные страхи также можно разделить на страхи, основанные на состоянии индивида, на оценке социальными субъектами внешних условий и на оценке их собственного положения, занимаемого в обществе [3]. Социальные страхи создаются самим обществом и распространяются на все сферы его жизнедеятельности. Страх возникает, когда человек принимает какое-либо решение, влекущее за собой социальную ответственность. Самый очевидный страх – страх разорения связан с возможностью потери финансовой стабильности. В умах людей он порождает целую совокупность страхов: потеря контроля над жизненной ситуацией, страх перед неизвестностью, боязнь быть непонятым или отвергнутым. Важно отметить, что страх бедности может стать катализатором и мотивацией к росту и поиску способов изменения повседневности. Аналогия с кризисной ситуацией яркое отражение того, насколько люди становятся чувствительны к внедрению нового в процессе личностного изменения.

Важнейший признак современного общества – это обостренное чувство неуверенности человека, излишнее стремление к идеальности, из-за чего человек боится совершить ошибку, а также страх перед социальными явлениями, лишающими или снижающими степень его социальной защищенности. По результатам исследований социальных страхов было

выявлено три группы угроз, присутствующих в сознании людей. Первую группу составляют различные формы девиантного поведения: преступность, терроризм и другие, а также, связанные с ощущением незащищенности и бесправия (коррупция, беззаконие власти). Следующая группа страхов связана с проблемами социальной и экономической адаптации (низкий уровень жизни, безработица, инфляция, экономический кризис). В третью группу входят страхи кризисных ситуаций, которые не подвластны человеку и государству – это природные, экологические явления (заражение воды, воздуха, распространение эпидемий) и военные катаклизмы (война между странами, революционный переворот, потеря государственного суверенитета, диктатура и массовые репрессии) [8].

В современном обществе потребления преобладает социальный страх, который выражается на трёх уровнях человеческого существования. Первый уровень – индивидуальный, когда иррациональная природа страха порождает проявление семантических образов различных фобий, второй уровень – групповой, когда система доминирующего конформизма порождает страх перед любым проявлением аутентичности, когда любое отклонение от канонических групповых норм автоматически инициирует процесс исключения, а аномия становится рутиной социальной жизни, и, наконец, третий – уровень массового сознания, на котором любая реплика о развитии современного технократического общества неизменно артикулируется в увязке с определённой социальной проблемой [13].

Гиперреальность современности определяет возможность параллельных экзистенций внутри индивидуальности и возможность задавать множественные параметры жизненному сценарию, играть взаимоисключающие социальные роли. Основная проблема современного человека состоит в том, что он утратил параметры аутентичности. Технологии манипулятивного воздействия на массовое сознание детерминируют высокую степень информационно-психологической репрессивности современного общества. При этом ставится под вопрос не только стремление к свободе, но и существование формальных

свобод. На человека общества постмодерна оказывает воздействие непрерывный поток убеждающих сообщений, который изменяет его интеллектуальную, эмоционально-волевою и деятельностную сферы.

Большинство исследователей страхов забывают о том, что, сталкиваясь с проблемами, люди учатся новому, приобретают опыт реализации своих заветных идей. Погружаясь в страх, человек испытывает спектр новых эмоций и ощущений. В нашем исследовании мы не ограничиваемся лишь положительным эффектом социального страха для индивида. Определённо социальный страх, может быть навязанным, стереотипизированным, привязанным к конкретной группе действий, что значительно ограничивает ряд действий и свобод человека. Однако вместе с негативной составляющей повышается уровень осознанности и принятия себя в ходе преодоления страхов. Один раз, преодолев свои страхи, человек может поменять отношение к ситуации и прийти к пониманию того, что проблема разрешима. Обладая правильным инструментарием и начав действовать, человек меняет отношение к негативным воздействиям и сам того не замечая, выходит на новый уровень осознанности ситуации.

Увидеть необычное в обычном бывает сложно, но сконцентрироваться лишь на негативных и, строго говоря, на усугубляющих состоянии человека воздействиях непозволительно современному человеку, который живёт под эмоциональным давлением в перенасыщенном информацией мире. В противном случае состояние тревожности, нервоза, депрессии станут образом жизни. Несмотря на все опасные «побочные эффекты», социальный смысл страхов состоит в том, что они выполняют упорядочивающую, организационную функцию, иначе говоря, участвуют в социализации новых поколений и общественных групп. Они исполняют целый ряд разнообразных позитивно-конструктивных функций: регулирующую, мотивационную, оценочную, мобилизационную, адаптивную, прогностическую, сигнально ориентационную, смыслообразующую.

Социальный страх оказывает большое влияние на жизнь человека, обладает способностью активизировать к действию, приводит к зарождению нестандартных решений, способен подключить осознанность к пониманию процессов, культурных кодов, заложенных в обществе. По мере осознания и неприятия существующего положения дел меняется жизненная установка и модель поведения в повседневности, человек задумывается над привычным состоянием дел и возникает понимание, что все его действия – это личностный выбор и, направляя мысли, эмоции в нужное русло, человек сознательно осуществляет контроль над собой. Преодолевая страхи, человеку становится проще увидеть проблемы в себе и окружающих, а увидев их, опираясь на базовое понимание, проще избавиться и встать на путь поиска решения индивидуальной ситуации. В большинстве случаев само понимание, что индивид испытывает страх наталкивает на необходимость изменений, прокладывание мысленных карт к тому, как прийти к прежнему сбалансированному состоянию.

Людам намного проще заметить то, что мешает их взаимодействию, нарушает общественный порядок, препятствует развитию и очень непросто обнаружить, что тот самый отрицательный фактор, может являться одновременно и источником роста. В качестве примера возьмем стремление к успеху, сопряженное со страхом ответственности, основанном на желании соответствовать культурным ожиданиям окружающих. Данный страх проявляется в основном в виде перфекционизма в контексте определенных социальных ситуаций. Рядовому сотруднику для того, чтобы стать руководителем отдела, придется подумать над тем, как завоевать авторитет, как не перенести недостаток личного опыта на жизнедеятельность коллектива. Столкнувшись с первыми трудностями управления: отсутствием поддержки коллег, недостатком времени, нереализованными планами, первыми недовольствами, новоиспеченному руководителю необходимо повторно задуматься над навыками, которые требуются для устойчивого положения: эффективная коммуникация, гибкий подход к новой информации, умением

выстроить логическую цепь событий и принять быстрое, обоснованное решение.

Таким образом, страх достигать высоких целей в комплексе с внешними проявлениями, подталкивают нас уменьшить проявление страха и использовать его как сигнал о том, какие стороны нашей личности требуют проверки и улучшения. Навык быстрой фиксации страха поможет адаптироваться к смене социальной роли и стимулировать выработку новых решений, станет регулятором внутренних сил. Так вполне естественно общественность моделирует и расширяет культурную составляющую и уровень приемлемости поведения, да и страх успеха проявляется как регулятор, поиск смысла, пауза для возможного понимания и оценки ситуации. Рациональная составляющая социального страха в том, что люди всегда делают выбор, они внимательно анализируют, что потеряют и, что приобретут, погружаясь в то или иное взаимодействие.

Поддержание идентичности человека формирует и управляет целостностью групп, настраивает модели ролевого поведения, привносит коррективы, оберегает от конфликтных, неоднозначных ситуаций. Социальные страхи управляют нами, учат направлять эмоции и мысли в позитивное русло, катализируют негативную составляющую, помогают понимать повседневность, чтобы не потеряться в новом и не стать управляемыми внешними обстоятельствами, благодаря этому ситуации наполняются смыслом.

Феномен социального страха выполняет следующие функции: экранизирующую (позволяет поддерживать уровень равновесия в обществе, благодаря мгновенному отражению эмоциональной реакции других людей), коммуникативную (влияет на характер и способы взаимодействия людей), прогностическую (подготавливает личность к действию и информирует о будущих внешних проявлениях по отношению к ней). Так, страх потери работы заставляет менять отношение в рабочем коллективе, искать новые способы взаимодействия в целях повышения собственной значимости для компании.

Страхи возникают и «умирают» в обществе, но важно иметь ввиду, что, зная природу явления, нам открывается возможность находить новые страхи, а также контролировать их проявление, направляя ситуации в позитивном направлении. Стоит отметить еще один момент, важный для понимания роли социальных страхов в жизни людей: состояние страха является своего рода сдерживающим началом, формирующимся при воздействии ряда детерминант. Страхи могут преобразовываться в ряд других социальных чувств, например, в сдержанность, осторожность, предусмотрительность и т.д. В результате проведенного анализа мы пришли к следующему выводу – изучение социальных страхов и выявление позитивных аспектов данного феномена в условиях общества постмодерна являются необходимыми условиями интерпретации понимания эмоциональной составляющей современного общества эпохи постмодерна.

Список литературы:

1. Артеменков Ф.А. Социальные страхи как объект социологического исследования // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 17-18 марта 2011 г., Екатеринбург. – Ч. 4. – Екатеринбург: УрГУ. – 2011. – С. 258-261.
2. Баринов Д.Н. Страх как социальный феномен [Текст]: / Д.Н. Баринов // Гуманитарный научный вестник. – 2019. – № 2. – С. 39-48.
3. Бросов А.С. Теоретические основы исследования социальных страхов в социо-гуманитарных науках [Текст]: / А.С. Бросов // Казанский социо-гуманитарный вестник. – 2022. – № 5 (56). – С. 14-18.
4. Витковская М.И. Теоретико-методические проблемы изучения «страха» в социологии [Текст]: / М.И. Витковская // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2003. – №4-5. – С. 86-91.
5. Вольпе Д. На пути к созданию научной психотерапии // Эволюция психотерапии. Т. 2. – М.: НФ «Класс». – 1998. – С. 255-272.

6. Деррида Ж. О грамматиологии / Пер. Н.С. Автономовой. – М.: Ad Marginem. – 2000. – 520 с.
7. Дорофеева Г.А. Страхи: определение, виды, причины [Текст]: / Г.А. Дорофеева // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2002. – № 5 – С. 177-184.
8. Ильина И.В. Социальные страхи и их природа / И.В. Ильина // XVI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 21-22 марта 2013 г. – Екатеринбург: УрФУ. – 2013. – С. 211-215.
9. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь / С.А. Кравченко. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзитника». – 2004. – 511 с.
10. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя. – 1998. – 160 с.
11. Осипов Г.В. Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма. – 2003. – 912 с.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат. – 1992. – 543 с.
13. Цветкова О.Л. Страх и современность: метафизика и реальность [Текст]: / О.Л. Цветкова // Культура и образование. – 2018. – № 1 (28). – С. 5-13.

